

АНТОН
ДЕМЧЕНКО

КИТЫ
ПО ШТИРБОРТУ!

НЕБЕСНЫЙ БРОДЯГА
НЕБЕСНЫЙ АРТЕФАКТОР
НЕБЕСНЫЙ ШКИПЕР

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д31

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Демченко, Антон Витальевич

Д31   Киты по штирборту! : Небесный бродяга. Небесный артефактор. Небесный шкипер : сборник / Антон Демченко. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2024. — 864 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-161301-3

Плывут в небесах гигантские дирижабли-«киты», скользят от одного парящего города к другому, свысока взирая на происходящее далеко внизу. Хищные «акулы» пиратов сбиваются в стаи и нападают на земные города. Воюют государства, и концерны стремятся прибрать крошки, падающие с их стола. А в маленьком венецком городке Меллинг живёт одинокий мальчишка по имени Рик Чернов... Живёт? Выживает на огромной свалке дирижаблей, так называемом китовом кладбище. И спасают его лишь упорство и знания, принесённые из прошлой жизни, короткой, но насыщенной и совсем несчастливой. Но именно эти воспоминания и делают его сильнее, питая волю к жизни, мечту о полёте и... мести. Мести уже за второе искореженное чужой волей детство и родителей, сгинувших в огне взрыва во время нападения пиратов на тихий городок. И пусть мечты пока далеки от воплощения — когда-то он непременно добьётся своего и поднимет в воздух самый лучший дирижабль на планете, от которого не сможет удрать ни один пират. Это Рик знает точно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-161301-3

© Антон Демченко, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

НЕБЕСНЫЙ БРОДЯГА.....	5
НЕБЕСНЫЙ АРТЕФАКТОР.....	297
НЕБЕСНЫЙ ШКИПЕР.....	601

НЕБЕСНЫЙ БРОДЯГА

ПРОЛОГ

Я вздохнул и, окинув взглядом своё нынешнее обиталище, хмыкнул. Не думал, что всё сложится так, но... да чёрт с ним. Главное, что ушёл, жив-здоров и даже по-своему неплохо устроился. По крайней мере, собственным домом обзавёлся, да и какой-никакой прибыток смог организовать. Пусть мой дом находится в самом сердце «китового кладбища», как называют местные эту свалку отслуживших своё дирижаблей, ну а прибыток... Хм, я не единственный пользователь рунных цепочек в этом мире. Скажу даже больше, практически вся техника здесь строится на рунных принципах. Да, сама система довольно примитивна... для меня, но это неудивительно, учитывая, что прогресс здесь находится на уровне начала прошлого века... моего прежнего мира. Но она развивается и, вполне возможно, когда-нибудь достигнет привычного мне уровня. Вот только, думается, я до этого светлого времени не доживу. Уж больно медлителен здесь прогресс. Страны мелкие, средств у них, а значит, и возможностей для ведения фундаментальных исследований мало, да и те, по большей части, ведутся чуть ли не кустарным способом, за частный счёт. А система образования... Ну о какой системе можно говорить, когда здесь до сих пор в ходу институт личного ученичества? Нет, есть здесь и школы, и университеты, но если в первых обучение не идёт дальше счёта и чистописания, то в университетах тот самый институт ученичества цветёт буйным цветом. Откуда мне это известно? О, да на свалке много чего можно отыскать... если знать, где искать, разумеется.

Вообще, этот мир похож и не похож на *тот*, прежний. География та же, языки те же, но... страны другие, история, естественно, тоже. Технологии? Абсолютное подавляющее превосходство рунной техники и чистой механики. А, совсем забыл... ещё пар. Честно говоря, когда я впервые увидел раздолбанный двигатель одного из

загромоздивших свалку монстров воздухоплавания, то хохотал как сумасшедший! Ну не представляю я, каким зигзагом должна была идти конструкторская мысль, чтобы создать рунный паровой двигатель! Хотя в чём-то применённые автором решения удивляли своим изяществом. Но это я понял гораздо позже, когда появилось время и возможность как следует покопаться в этом металлоломе.

А они, в смысле возможность и время, появились далеко не сразу. Изначально-то я об этом даже не задумывался. Тогда передо мной стояла одна цель. Выжить! Выжить любой ценой.

Я вспомнил момент своего появления в этом мире и поёжился. Это было... странно. Страшно, непонятно... и очень горько. Вот на меня накатывает огненный вал, я чувствую, как вспыхивают, ментально скручиваясь, волосы на моей голове, щёки горят от жара, а глаза, кажется, готовы вскипеть... и темнота, в которую вскоре ворвался далёкий, но знакомый голос...

О да, я был согласен с ним на все сто. Мне действительно было лучше уйти... А потом словно кто-то услышал мою просьбу. И темнота перед глазами начала расцветать всполохами света, будто отблесками пламени. Послышались чьи-то крики, стрельба... И я вдруг осознал себя задыхающимся от гари и стремительного бега в ночи. Сердце стучит словно бешеное, лёгкие раздуваются как кузнечные меха, а ноги гудят от напряжения. Справа и слева замелькали стальные балки и фермы, тронутые пятнами ржавчины куски обшивки, мерцающие красными отблесками от разгоравшегося за моей спиной пожара... а я не мог остановиться. От страха. Он давил на меня, не позволяя замедлить бег, заставляя взбираться на горы покорёженного металла, пока в конце концов я просто не рухнул на загремевший подо мной кусок обшивки, не в силах вдохнуть хоть чуть-чуть воздуха. Лёгкие горели, перед глазами плавали цветные круги... я попытался встать на дрожащие, ватные ноги, но опёршаяся на металл обшивки рука предательски скользнула в сторону, раздаётся скрежет, и пол подо мною, вдруг накренившись, поехал куда-то вбок и вниз. Падения я не почувствовал. Отключился.

Пробуждение принесло с собой боль в ободранных ладонях и боку, которым я приложился при падении, озноб от проведённой на холодном металле ночи, полное непонимание происходящего и... ошеломление от вида собственного тела, отразившегося в куске полированного металлического листа, намертво присобаченного к какой-то стенке. Место, где я оказался, тоже не было похоже ни на что знакомое. Но в тот момент меня больше всего поразило именно

моё тело. Точнее, не моё тело! Это был какой-то мальчишка! Нет, я и сам не мог именоваться взрослым, но уж своё тело отличить от чьего-то, явно более молодого, я точно могу! И этому конкретному телу явно было не больше одиннадцати лет. Худое, белобрысое создание, в шортах и майке, с тонкими и подвижными чертами чумазого лица и огромными, полными изумления серыми глазами. Вот что я увидел в полированном куске металла...

Как результат — обморок. Правда, недолгий. Ну по крайней мере мне так показалось. Когда я очнулся и попытался разобраться в происходящем, меня буквально накрыло волной чужих воспоминаний. Вернее, своих, но... ещё вчера у меня таких точно не было. Понимание пришло позднее. Во сне. А в тот момент я сидел в полуразрушенном остове какого-то корабля или чего-то в этом роде, переваривая полученную информацию. Её было много. Начиная с того факта, что вокруг отнюдь не мой родной мир, и заканчивая вчерашним пожаром... как следствием атаки неизвестных на город. В результате которой моё нынешнее тело лишилось дома и родных. Если я правильно понял, мальчишка... Рик, в смысле здешний я, возвращался из школы и вывернул на родную улицу аккурат в тот момент, когда поднявшиеся над портом пять дирижаблей внезапно открыли шквальный огонь по городу. И один из первых выстрелов разнёс его... мой дом вдребезги. Тут же занялись пожары, поднялась паника... и Рик... я побежал куда глаза глядят, от страха потеряв всякое соображение.

Вал воспоминаний и нахлынувшей боли от потери родителей стал последней каплей. По лицу сами собой побежали слезы, а тело, свернувшись в позу эмбриона, затряслось от рыданий. Рик... я любил своих родителей. Да, далеко не таких богатых, как моя прежняя «семья», и совсем не влиятельных. Но ведь любят не за это, да? А понимание того, что и в этот раз счастье иметь любящую семью обошло меня стороной, вырвало из груди дикий животный вой.

Я не знаю, сколько времени провалялся на поверхности полуразрушенного остова, заходясь в истерике, но, когда вернулась способность соображать, понял, что ещё долго не смогу нормально разговаривать. Горло саднило, голос сорван. Вместо нормальной речи получается только шипение и хрип. А попытка привести его в порядок с помощью своей силы закончилась откровенным провалом. Я никогда не был силен в целительских техниках, но в тот момент не сумел выдать даже минимально приемлемого результата. И это напугало меня не меньше, чем всё случившееся ранее.

Моя сила была тем спасательным кругом, который всегда удерживал меня на плаву. Именно развитие контроля над своей силой позволяло мне хоть как-то преодолевать трудности, которые так любили подбрасывать родственники... там. И вот теперь ко всем прочим злключениям добавилось ещё и это. А я-то думал, что больше быть не может. Ошибся...

К счастью, вымотанный недавней истерикой, я уже был просто не способен на бурную реакцию. Устал. А потому, обречённо вздохнув, огляделся по сторонам и, пожав плечами, снова свернулся калачиком на полу. В конце концов, какая разница, где я сдохну, правильно?

А потом был сон. Тот самый сон... странный, но такой знакомый...

Вздох. И марево, окружавшее меня, вдруг разлетается рваными клочьями, открывая равнину. Степь... Кошется море какой-то невнятно-серой травы, в низком хмуром небе грохочет гром, а тяжёлые, налившиеся чернотой скорого дождя облака то и дело озаряются вспышками зарниц.

Чёрт знает что! Как меня занесло сюда из... а откуда? Последнее, что я помню *там*, — огненный вал, катящийся на меня, слышу, как трещат сгорающие волосы, и чувствую жар, обжигающий лицо. А потом... темнота. А до того?

Стоило сосредоточиться, и вся моя короткая жизнь промелькнула перед глазами, быстро, невероятно быстро, но... я вспомнил. Стоп-кадрами прошли все значимые события. От смерти родителей до моей собственной гибели.

— И что же мне с тобой делать, а? Бегун...

Послышавшийся из-за спины голос заставил меня подпрыгнуть на месте от неожиданности. Вот ведь! Дошёл до ручки, называется. Расслабился от удивления, дурак, совсем за обстановкой следить перестал.

Я медленно обернулся и... никого не увидел.

— Простите?

— Хм, ты посмотри, какие вежливые мертвяки пошли, а? — тот же голос, и снова из-за спины.

На этот раз я повернулся куда быстрее — и всё равно никого не увидел. Да что за ерунда?! Опять двадцать пять.

— Угомонись, отрок, и прекрати вертеться. Толку всё равно не будет... а меня отвлекаешь.

— От чего?

— Да вот, думаю, что с тобой теперь делать. Не ожидал я, что ты сбежишь. Рассчитывал, что поддержишь моего посланца хоть на первых порах, а там уж... Ну да ладно, дело прошлое. Ушёл и ушёл. Обратно тебя запихнуть я всё равно не смогу...

— Не надо меня обратно! — слова вырвались изо рта раньше, чем я сообразил, о чём, собственно, говорит мой неуловимый собеседник.

— Да помолчи ты уже. Дай подумать... — Голос зазвучал строже, а меня только что к земле не прижало его недовольством. Вот это силища... М-да, уж лучше я действительно помолчу.

Едва эта мысль сформировалась, как голос фыркнул:

— То-то... шалопут! Ладно, есть у меня одна идея. Ох, не моя это работа, сюда бы Ладу, она б чего поизящнее придумала. Но... иди, в общем. Там родня тебя гнобить не будет. Точно.

— Где «там»? — не понял я. — И куда идти?

— А ты обернись, — пророкотал голос.

Я выполнил приказ-просьбу, и передо мной оказалась дверь. Просто дверь. Деревянная, покрытая прозрачным, но уже потемневшим и потрескавшимся от времени лаком, с чугунной ручкой затейливой формы. Вот только стены не было. Просто дверь посреди степи.

— Ну и чего ждёшь? Открывай и шагай.

От удивления я не нашёл ничего лучше, чем выполнить и этот приказ неуловимого собеседника. Взялся за ручку и потянул дверь на себя. Тяжёлая, набранная из толстых досок створка неожиданно легко поддалась, и меня залил белоснежный, нестерпимо яркий свет.

Этот сон снился мне... в смысле мне — Рику — чуть ли не каждую ночь. И каждое утро я его забывал. Начисто. Но вот то ли время пришло, то ли нервная встряска от смерти родителей тому виной, и я его вспомнил, а вместе с ним и свою прежнюю, такую короткую жизнь...

Наверное, это судьба. Там погиб в четырнадцать, здесь... А вот хрен им всем! Я вскочил на ноги и, оглядевшись по сторонам, хлопнул кулаком по раскрытой ладони. Выживу. Чего бы мне это ни стоило. Есть я, есть мои знания и умения, пусть невеликие, но, судя по тому, как взвился пыльный вихрь вокруг моего тела, и кое-какие способности всё ещё при мне. А значит, будем жить!

Правда, насчёт способностей... надо бы ещё проверить, что с ними. Уж если воздух меня слушается не хуже, чем там, то и эфир тоже должен поддаваться влиянию. По логике. Но с этим можно

будет разобранься чуть позже. А пока... пока нужно определитьсь с дальнейшими планами и едой.

Пустой желудок согласно забурчал, и я, прислушавшись к его мнению, принялся выбиратьсь из дырявого корпуса огромного дирижабля на свежий воздух. Ну если вонь старой смазки, масла и ржавого железа можно назвать свежим воздухом.

Первой моей мыслью было вернуться в город. Уж там-то всяко удасться разжиться едой, но я не учёл одного обстоятельства. Бомбардировка-то закончилась, но наступило закономерное продолжение. Город грабили. Крики и редкие выстрелы можно было услышать даже отсюда, со свалки. А значит, процесс поиска пищи грозит оказаться не таким уж и безопасным.

Но делать-то всё равно нечего. Есть хочется, да и к родному дому надо сходить. Вдруг там... нет, вряд ли кто-то выжил во взрыве. Но я должен туда сходить. Обязан...

Надежда — злое чувство.

Часть первая НОВЫЙ ДОМ

ГЛАВА 1 РИК, КОТОРЫЙ ЖИВЁТ...

С того момента, как я вспомнил свою прежнюю... или предыдущую (?) жизнь, прошло довольно много времени. Город, который я — Рик — помнил цветущим, хотя и довольно сонным местечком, застроенным высокими фахверковыми домами, утопающим в зелени садов и скверов, после налёта каперов умер... точнее, он и сейчас умирает. Кто-то погиб в безуспешной попытке защитить себя и своё имущество от орды высывавших из дирижаблей пиратов, те, кто сумел избежать их внимания, большей частью покинули разграбленный город... Сами пираты убралась через два дня, едва на горизонте появился линкор Флота открытого неба. Ушли, оставив за собой пятна пожарищ, разграбленные дома и трупы.

Линкор высадил в городе небольшой гарнизон и отправился догонять пиратов, а город... А что город? Если б не железнодорожная ветка, проходящая через Меллинг, и небольшая верфь, занимающаяся ремонтом каботажных дирижаблей, город бы давно умер. А так дыра дырой, но ещё как-то дышит под прямым контролем военных и администрации судоремонтного завода. На верфи, кстати, теперь работают не местные жители, а вахтовики, а в самом Меллинге, кроме питейных заведений, пары борделей и здания военной администрации, никаких признаков цивилизации не сохранилось. Выражаясь языком моего оставшегося незнамо где вечно занятого дяди, единственный растущий показатель в Меллинге — это количество преступлений. Ну а если бы здешние военные власти взялись за подсчёт населения, то обнаружили бы, что количество бездомных и праздношатающихся тоже превысило число таковых до атаки пиратов. Но военным до этого дела нет, поскольку кроме гарнизона, охраняющего верфь и работающих на ней вахтовиков, официально в Меллинге никто не живёт.

Казалось бы, а что здесь забыли все эти неучтённые личности? Всё просто. Тут стало очень удобно прятаться от проблем, никакая полиция не достанет. Её здесь просто нет. Короче, всего за несколько месяцев некогда цветущий городок превратился в откровенную клоаку. И я до сих пор радуюсь, что устроился не в самом городе, а на китовом кладбище.

Мой отец тоже работал на верфи, и я обожал приходить к нему на работу. Более того, едва мне исполнилось десять лет, мастер его цеха взял меня в ученики. Таких малолеток-помощников на верфи было больше двух десятков. Детский труд? Да. Но мы были счастливы, когда приносили домой жалованье и торжественно вручали его матерям. Между прочим, заработок ученика был не так уж мал. Ведь что выгоднее, заплатить пацану, способному пролезть в любую щель на ремонтируемом каботажнике, или тратить огромные деньги на демонтаж половины того же каботажника, чтобы добраться до повреждённого узла? Я уж молчу о том, что большинство учеников впоследствии пополняли заводской штат и на практике могли дать фору любому начинающему инженеру...

В общем, благодаря полутора годам, проведённым на верфи, что и как расположено на дирижаблях, я знал неплохо. Да-да, воспоминания неопровержимо доказали, что мне не одиннадцать лет, как я поначалу решил, а двенадцать. Просто телосложение такое... субтильное.

Но именно благодаря своей миниатюрности я получил представление об устройстве дирижаблей и в том числе знание, где следует искать, скажем так, неучтённые объёмы. Ну да, контрабанда на каботажниках обычное дело. Подрабатывают ею все, от трюмных матросов до капитанов. И знание их тайников и нычек очень помогло мне, когда я обосновался на китовом кладбище. Правда, если на верфи я — Рик имел дело с каботажниками — небольшими дирижаблями, совершающими недолгие полёты от одного наземного города до другого, то «киты»... это уже совсем другое дело. Огромные суда, путешествующие по всему миру на очень больших высотах, от одного парящего города до другого, связывающие их между собой и... с землёй.

Да, информация о парящих городах, воспринимавшаяся прежним Риком как нечто обыденное, хотя и ни разу не виденное, меня откровенно потрясла. Я с трудом мог себе представить многокилометровые диски, укрытые ажурными прозрачными полусферами, летающие где-то над облаками. От одной мысли о количестве энергии, требуемой для поддержания этих махин в воздухе, у меня волосы на затылке встали дыбом. Но не верить в существование таких городов оснований не было...

Первый выход в Меллинг я смог совершить, только когда пираты убрались прочь, удирая от появившегося в небе военного линкора. А до того не рисковал забираться дальше колонки с водой на

окраине. Аккурат рядом с чьим-то огородом, где можно было разжиться картошкой.

Пробираясь по пустым улицам кое-где дымящегося города, я не мог отделаться от ощущения, что Меллинг затих, будто не в силах поверить в окончание только что творившегося на его улицах кошмара. Обходя по широкой дуге валяющиеся на дороге трупы и шаляхаясь от каждого шороха, я добрался до уже остывшего пепелища на месте моего дома и застыл в сотне метров от него.

Только четверть часа спустя я смог убедить себя подойти ближе. Под ногами захрустели угли и обгоревший мусор, а в носшибанул запах гари... От дома не осталось ничего. Его буквально разметало взрывом. Побродив по пепелищу и убедившись, что здесь ничего и никого нет, хотел было уже развернуться и отправиться на поиски съестного, когда до меня дошло, что я стою на обгоревших, но нигде не проломленных досках пола. А это значит, что подвал мог уцелеть.

Кое-как задвинув поганое настроение на задворки сознания, я поплевал на ладони и принялся за дело. С трудом освободив от мусора участок, где, по моим расчётам, должен был находиться люк в подпол, обдирая руки и ломая ногти, я попытался поднять тяжёлую крышку и чуть не взвыл от бессильной злости на собственное тщедушное тело... а в следующий миг люк скрипнул и открылся, словно подброшенный неведомой силой. По лицу мазнуло воздушным потоком, и я горько усмехнулся. Вот-вот... забыл, дурак, о воздухе. Ну ничего, будет мне урок. Словно в подтверждение того, что больше не забуду о своих невеликих силах, знакомым по *тому* миру, усилием сформировал тонкую струйку холодной чистой воды и с удовольствием напился.

Спустившись вниз по покосившейся лесенке, попутно прикрыв за собой люк, я привычным движением снял с крюка керосиновую лампу, пошарил по дырявым карманам замызганных штанов и со злостью хлопнул себя ладонью по лбу. Нет, память Рика меня явно подводит. Точнее, долгое отсутствие привычки использовать стихии.

Разогретый воздушный поток, тонкий словно игла, почти мгновенно воспламенил фитиль лампы, и по стенам заметались беспокойные тени. Но вот язычок пламени выровнялся, и я смог рассмотреть подвал моего бывшего дома во всех подробностях. Он почти не пострадал от прогремевшего над ним взрыва. Разве что несколько банок с соленьями разбились, попадая с полок, да рухнула гора всякого хлама, которую отец уже год как обещал матери разобрать...

Втянув носом воздух, стараясь удержаться от слез, я чуть постоял на месте и двинулся в глубину подвала. Да уж, пошутил тот голос... «Родня гнобить не будет...» Ур-род!

Воздух рванул от меня во все стороны, и я лишь огромным усилием воли смог удержать стихию, кажется, готовую разнести всё и вся вокруг. Нет... так дело не пойдёт. Надо вплотную заняться своими возможностями, а то чёрт знает что получается... Но с этим потом. Пока нужно определиться с тем, что здесь имеется, потом понять, где и как жить дальше, а уж там...

Одно радует, от голода в ближайшие месяцы я не помру. Тут одних консервов года на три... Помню я их, в лётный паек входят. Сколько мы их с батарей из матросских нычек вынесли, у-у! На спящих военных дирижаблях каботажных серий, что на нашей верфи переделывали в грузовики... и каперы, кажется, в каждом втором тайнике пара банок тушёнки да найдётся. Поневоле задумаешься о том, что на флоте личный состав голодом морят.

От идеи поселиться в подвале собственного дома меня удержали звуки выстрелов, донёсшиеся с улицы. Аккуратно приподняв крышку люка, я выглянул в получившуюся узкую щель и охнул. У двери почти не пострадавшего дома через дорогу валялся человек в форме полицейского, а спрятавшиеся за перевернутую телегу посреди улицы двое его коллег палили из пороховых револьверов в дверной проём. Неужто каперы кого-то из своих здесь забыли?!

Но тут один из полицейских подал голос... и я понял, что оставаться в Меллинге мне не хочется. Совсем.

— Край! Лучше выходи сам! Всё равно ведь и тебя, и дочку твою вытащим. Выходи, глядишь, живым останешься.

— ...! Я тебе... и в... и на...!!! — Голос дядьки Края, отставного флотского старшины, я знал хорошо. А вот то, что вечно усмехающийся, весёлый сосед может быть таким злым, стало для меня откровением. — Дочку тебе мою? А вот этого не хочешь?

Из дверного проёма вылетело что-то тёмное, округлое... А потом грохнул взрыв, и я, не удержавшись на шаткой лестнице, скатился на пол подвала. Ну ничего себе, какие дела здесь заворачиваются!

М-да, если уж полиция сорвалась с резьбы и начинает терроризировать город, который должна охранять, значит, дело совсем плохо.

Как оказалось в дальнейшем, я был прав. Гарнизон, высаженный в Меллинге линкором, не имел никакого отношения к венецкому

флоту. Если быть точным, город оказался под властью германского императора. Я вспомнил, какую территорию занимал рейх в *том* мире, и не удержался от ухмылки. Здесь он втрое меньше, и это без учёта колоний. Но «империя», чтоб её...

И этому гарнизону не было никакого дела до выживших горожан. Нет, они никого не притесняли, но и жалоб не принимали. В результате вскоре народ побежал. И первыми сбежали бывшие власти, разумеется... Тем более что на чугунке, как зовётся здесь железная дорога, кто-то словно открыл клапан, и в Меллинг хлынули отбросы всех мастей, большей частью всё из той же Германской империи. Это было последней каплей.

Я бы тоже куда-нибудь сбежал. Но куда?! Куда деваться двенадцатилетнему мальчишке без документов, зато с коробкой венецианских гривен, найденной в отцовом тайнике в подполе? Да меня пристрелят по дороге, и никакой воздух не поможет! Про любимые руны вообще не заикаюсь.

Нет, конечно, можно было бы присоединиться к дядьке Краю, перестрелявшему наших полицейских, когда те нацелились на его дочь. Ни сам Край, ни Хельга мне бы не отказали, и наверняка помогли бы перебраться в иные, более благополучные места. Но в том-то и дело, что, когда я созрел до этой мысли, то есть на следующий день после его стычки с полицией, отставной флотский уже успел отправить дочь к родне на восток, а сам остался в Меллинге и уезжать почему-то явно не торопился. Остальные соседи, кто мог бы мне помочь, либо были убиты пиратами, либо бежали ещё до того, как я добрался до руин моего дома.

Нет, разумеется, я обратился к Краю, но... Увидев меня живым и здоровым, бывший флотский старшина искренне обрадовался, а когда услышал мой вопрос, резко посмурился и развёл руками. Дочь под охраной его двоюродного брата уехала проходящим поездом рано утром. От греха подальше... А он остался. Дела.

— А твои? — покосился на окно Край Бронов, кряжистый, почти квадратный мужик, с широченными ладонями и круглым, некогда улыбчивым, но сейчас хмурым лицом, когда я, напоенный чаем с горячими блинами, уже начал осоловело клевать носом за столом на кухне его дома.

— Я из школы возвращался, когда те дирижабли ударили. Как раз к перекрёстку со стороны Цветочной подошёл, — вздохнул я. — Мама с папой дома были. Их первым ударом и накрыло. Словно специально целились...